

Вестландия была довольно таки молодым государством. Не прошло и сорока лет с тех пор, как Великий Волшебник воздвиг Границы между Д'Харой, Срединными Землями и Вестландией, отгородив вольных поселенцев от королевств на востоке и магов, воюющих друг с другом и несущих вред простым людям.

С тех пор некоторые малые селения западного края превратились в небольшие, но все же полноценные города. Дикие земли стали весьма энергично осваиваться. Даже у океана появилось несколько рыбацких поселков. А ведь это были очень далекие и необжитые края даже по меркам Вестландии.

Чтобы избежать лишних конфликтов, города западного края создали совет, в который входили представители от каждого независимого поселения. Предполагалось, что на нем коллегиально, с помощью взаимных компромиссов, можно будет решить все возникающие между селениями конфликты. И пока что эта система более или менее себя оправдывала. Располагался совет в Хартленде, самом богатом и крупном городе во всей Вестландии. Раньше он был небольшим, окраинным торговым поселением королевства Кельтон. Но после возведения Границы Хартленд превратился в гегемона всего западного края. Закономерно, что титул Первого Советника неизменно получали представители именно этого города.

Здесь же жил и один, довольно энергичный торговец, Джон Сайфер, с двумя сыновьями, Майклом и Ричардом. Недавно он потерял жену в пожаре, который дотла спалил его дом. Сейчас вся семья вынуждена ютиться на постоялом дворе, до тех пор, пока Джон не найдет новое жилье или не отстроит старое.

На Хартленд опустилась ночь, немногочисленные огни постепенно затухали. Дети уже сопели в своих кроватях, видя десятый сон, а Джон сидел за столом и под светом одинокой свечи строчил письмо своему торговому партнерам из соседнего города. Прошедшая трагедия оставила на душе мужчины кровоточащую рану, которая еще толком не зажила. А потому перо то и дело выводило на бумаге кривые буквы, а чернильные пятна безобразно заляпали лист.

Смяв в руке никуда не годное письмо, Джон в раздражении отбросил его в сторону. У него перед глазами все время стоял обгорелый труп Миранды*. Он не мог ни на чем сосредоточиться, мысленно возвращаясь к тому злополучному вечеру. Если бы к нему не приехал друг, если бы они не напились, если бы он был чуть более аккуратен, если бы она не возвращалась в полыхающий дом... Сплошное "если", цепь из нескольких случайностей сделала Джона вдовцом, а Майкла и Ричарда наполовину сиротами. Вина и сожаление снедали его, и он не мог думать ни о чем, кроме своего горя. Тем не менее, дела нужно было делать, и Сайфер честно пытался, вот только никак не мог сосредоточиться.

Вдруг, совершенно неожиданно за спиной Джона раздался истошный детский крик, заставивший взрослого мужчину подскочить в испуге. Это был Ричард, проснувшийся от очередного кошмара. С того злосчастного пожара мальчик не мог спокойно спать, не давая этого делать и Джону с Майклом. Вскочив с кровати, Ричард в слезах запричитал что-то невнятное, Сайфер даже не пытался вникать в лепет сына, вместо этого он обнял его и прижал к себе, тихо успокаивая. К счастью, на этот раз крики брата не разбудили Майкла, и он продолжал тихо спать. Когда Джон выдохнул, видя умиротворенную и немного сонную мордашку Ричарда, сын вновь скучился, а затем начал указывать на открытое окно, сквозь которое в комнату проникал лунный свет.

- Красное... убери... убери, папа! - пласиво запричитал мальчик, указывая на Луну.

- Что "красное"? О чем ты, Риччи? - недоуменно спросил мужчина, не понимая чего от него

хочет сын.

- Луна... она красная, убери её, она плохая! Джон посмотрел на полную Луну в небе, которая, как это ей и положено, имела бело-желтый окрас.

- Риччи, Луна - не красная, - попытался образумить он сына.

- Красная, кровавая, убери ее! - продолжил причитать мальчик. Не став спорить дальше, Джон закрыл ставни. После этого Ричард быстро успокоился и заснул. Сайфер попытался заново взяться за письмо, но у него ничего путного не вышло, и он присоединился к сыновьям в царстве снов.

Следующий день был похож на предыдущий. Джон все также мучился чувством вины, ездил к сгоревшему дому, дабы проследить за тем, как рабочие восстанавливают его жилище, принимал очередные соболезнования от соседей и знакомых. Он снова взялся за то письмо и даже смог его закончить. Но была одна деталь, которая сильно выбивалась из общего ряда. И этой деталью был Ричард. После гибели Миранды младший сын начал вести себя довольно странно. Замкнулся, предпочитая большую часть времени молчать, стал плохо спать, периодически вскакивая с кровати из-за кошмаров. Джон грешил на общую для семьи трагедию. Но то, что произошло сегодня, заставило Сайфера сильно насторожиться и по-иному взглянуть на происходящее с сыном.

- Пап, а правда, что русалки страшные, и поэтому их нельзя е*** в рот? - хлопая глазами, непосредственно спросил у Джона пятилетний мальчик.

- Кха! - поперхнулся Сайфер от изумления. - Кто тебе такое сказал?!

- Дяди с оружием... - с той же непосредственностью ответил Ричард.

- Какие еще... - Джон вовремя прикусил язык, ему не хотелось браниться при ребенке. Замолчав, мужчина крепко задумался. В последнее время он держал мальчиков при себе, и никуда их не отпускал. Да они и сами не рвались играть со своими приятелями, пребывая в уныло-пришибленном состоянии. Сайфер мог поклясться всеми Добрыми Духами, что в ближайшее время Ричард не встречал никого, кто носил бы на себе хоть какое-то оружие.

- Когда ты видел этих "дядь", Риччи? - куда спокойнее поинтересовался у сына Джон.

- Вчера ночью, во сне, - потупил глаза мальчик.

- Тебе это приснилось? Что тебе снилось?

Крейсеру "Кровавая Луна" неплохо досталось в недавнем сражении. Несколько крупных пробоин в корпусе, две - ниже ватерлинии, центральная мачта перебита, паровые колеса с правого борта изрядно поломаны и еле-еле исполняют свои функции, а главная оружейная башня полностью вышла из строя.

Несмотря на повреждения, судно было все еще на ходу и имело все шансы добраться до базы. Этим оно и занималось, преодолевая жалкие семь узлов в час вот уже больше недели. На пути у крейсера имелся один симпатичный, необитаемый остров, где можно было пополнить запас пресной воды, наловить всякой дичи и провести полевой ремонт. Чтобы не отвлекать команду корабля на всякую ерунду, вроде охоты на диких свиней, капитан высадил на берег роту

морской пехоты, вернее, то, что от нее осталось. Сорок восемь солдат отправились вглубь острова, чтобы пополнить трюмы крейсера съестными припасами.

Весь день мы охотились на разную дичь и искали пресную воду. Больше половины из нас были из крестьян и знали охотничье ремесло. Уже к вечеру мы возвращались к пляжу с бочками, полными водой, и освежеванными тушками животных. Сержант приказал разбивать лагерь прямо на песке и разжигать костры. Мясо нужно было как следует прокоптить, чтобы оно не испортилось в плавании. Я таскал хворост вместе со всеми, бревна для костров и сидел над тушкой долбанной свиньи, следя за тем, чтобы она не сгорела.

Нынче над нами висела большая, красная Луна, окрашивая ночь в зловещий кровавый оттенок. Одни считали ее добрым знамением, учитывая название нашего крейсера, другие, наоборот, страшились, почитая эту Луну за предвестницу страшных бед. И только я ни во что из этого не верил, зная, что мы имеем дело с обычным природным явлением, которое никак на нас не влияет.

- Эх, как вернусь в Лояр-Гот, так сразу... держитесь мамки, перетрахую всех девок на острове, - мечтательно закатив глаза, заявил Дирри, молодой солдат, сидящий рядом с тем же костром, что и я.

- Ха-ха-ха! А силенок-то хватит, "половой гигант"?! - заржал Гок, чуть более старший и опытный боец.

- Да если бы здесь были девки, я бы тебе показал... - вскочил Дирри, не на шутку возмущившись, - русалки, здесь должны быть русалки! Щас поймаю десяток и покажу...!

- Уй, ха-ха-ха! На что тебе эти русалки, дурень... ха-ха-ха... как ты... ха... как ты их е*** собрался?! - от смеха Гок повалился на песок и начал откровенно ржать над товарищем.

- Ну так... у них же рот есть и сиськи, - слегка неуверенно ответил Дирри.

- Ха... кхм... а это мысль, не такой уж ты и дурень, - Гок всерьез задумался над словами молодого солдата, видимо, тоже начав мечтать о русалочьем минете.

- Хи-хи-ха-ха-ха! - тут уже я не выдержал и начал ржать над этими дураками. - Вы хоть русалок видели?! У них же бошки наполовину рыбы и страшные как...

Я не успел договорить, услышав вдали протяжный рев и стрекотание. Знакомые звуки, что предвещали беду. Осторожно поднимаюсь с пальмового ствола, на котором все это время сидел, и расчехляю двуручный меч. Товарищи мои, хоть и балбесы, но солдаты хорошие. А потому, видя, как я насторожился, бросают дурачиться, достают свои арбалеты и заряжают их. Я уже хотел позвать сержанта и доложить ему о своих подозрениях, но не успел. Из джунглей выскочило несколько гигантских ящеров, тут же бросившихся на ближайших к ним солдат. И по пляжу разнесся истошный крик:

- Круллы!!!

Бегу вперед, на помощь товарищам. Я сильнее и быстрее, у меня получится отвлечь этих тварей от остальных. Один крулл открыл пасть и выпустил наружу струю зеленой кислоты, которая попала на двух солдат. Они стали жутко орать и корчиться, пока с их костей слезало мясо. Второй ящер перекусил пополам человека и быстро проглотил верхнюю половину. Третий получил в морду взрывной заряд и, жалобно взревев, слегка отбежал от лагеря. Ну а четвертому крупно не повезло, он столкнулся со мной. Тварь широко раскрыла пасть, чтобы,

наверное, облить меня своей кислотой, но я опередил ее. Широко размахнувшись, рубанул по нижней челюсти. Крулл взревел и попытался убежать, оставив на песке окровавленный обрубок пасти. Твари эти, несмотря на то, что злобные и агрессивные, очень не терпимы к боли, и если получают хоть сколько-нибудь серьезные ранения, сразу же убегают. Я не хотел отпускать "своего" крулла, а потому со всей силы кинул в него меч. Тот воткнулся ящеру в бок и под собственной тяжестью распорол ему все брюхо. После этого крулл, истекая темно-фиолетовой кровью, издох. Остальных тварей почти сразу же пристрелили оправившиеся от неожиданности товарищи.

Послушав рассказ сына, Джон тут же понял, что происходящее с Ричардом - ни разу не горе по погибшей матери. Пятилетний мальчик говорил о таких вещах, которых, по идее, знать не должен. Более того, сам он не всегда понимал сына. И речь шла не о детских глупостях, которые, априори, не имеют смысла.

Сны Ричарда совершенно явно не были порождением разума обычного ребенка, и имели необычайную природу. Джон знал только одного специалиста по всему странному и ненормальному. Жил он в лесу, в нескольких часах ходьбы от Хартленда.

Следующим же утром Сайфер вышел за пределы города и отправился туда вместе с двумя своими сыновьями. Уже к вечеру они пришли к неказистому деревянному домику, в котором жил старик Зедд. Местный лекарь, травник и повивальная бабка в одном лице. Если что-то не ладилось, люди шли к нему, а уж он-то решал, как помочь незадачливому селянину, и какую плату с него требовать. Недовольные его услугами, если и были, то голоса не подавали. Однако Джон пришел к Зедду не потому что тот был уважаемым в округе лекарем, а потому что он являлся магом.

Это страшная тайна, известная лишь ему одному. Постучав пару раз в дверь, Сайфер стал ждать. Потом, не дождавшись никакой реакции по ту сторону двери, постучал еще и еще. Наконец, в доме послышались тяжёлые шаги.

- Ну и чего н... - открывая дверь, ворчливо спросил седой старик, но не закончил, увидев тех, кто к нему заявился, - Джон, ну и зачем ты пришел? И детей с собой привёл... думаешь, их присутствие остановит меня от того, чтобы хорошенько тебе всыпать?

Старик отошел от двери, давая Джону и его сыновьям пройти внутрь домика.

- Вот что, дети, идите ка на кухню, сготовьте нам горчанку*. Майкл, ты же умеешь? Да? Ну вот и хорошо, заодно брата научишь. Все, идите, малыши, - Зедд быстро выпроводил мелких Сайферов из большой комнаты и воткнул в Джона выжидающий взгляд. В эту минуту он напоминал хищника, стерегущего дичь.

- Зедд... мастер Зорендер, я не пришел бы к вам без крайней нужды, - маг с недавних пор не очень жаловал его, совершенно справедливо виня в гибели Миранды, поэтому Джон решил говорить с ним максимально почтительно, - с Ричардом что-то не так...

- И правда, он потерял мать, - вставил язвительный комментарий старик.

- Ему снятся сны, очень странные сны... - Джон сделал вид, что не заметил колкости волшебника, и начал пересказывать ему то, что услышал от Ричарда.

- Кровавая Луна, говоришь? - задумчиво проговорил Зедд, после того, как Сайфер завершил

свою историю.

- Ладно, оставайся на ночь, а утром, чтобы духу твоего здесь не было. Ричарда оставь здесь, пусть он погостит у меня пару дней.

Когда Джон и Майкл ушли навстречу утренней заре, Зедд позволил себе тяжело вздохнуть и опустить взгляд на пятилетнего мальчика, стоящего по правую руку от него. Ребенок смотрел на старика так же пристально, не отводя взгляда своих больших, серых глаз.

- Знаешь, как называется это растение, мальчик? - маг не знал, о чем можно говорить с Ричардом, поэтому решил преподать ему небольшой урок травничества.

- Кажется, это... полынь, - после небольших раздумий ответил он.

- Правильно, она обладает целебными свойствами, но также может и навредить...

Зедд долго говорил, объясняя мальчику свойства тех или иных трав, которые росли в округе. И ему, судя по всему, лекция была интересна. По крайней мере, он не зевал и не отворачивался, а внимательно смотрел то на старика, то на растения, о которых он рассказывал. Когда Ричард начал проявлять первые признаки усталости, Зедд отвел его в дом, накормил и стал ждать. Ребенка должен был спорить послеобеденный сон, после чего старик смог бы обследовать его магическими методами.

Так и случилось. Ричард заснул, и волшебник начал его осматривать. Продлилось это час с небольшим, и Зедд понял, что ничего не понимает. Магический дар мальчика был все также запечатан и никакого влияния на него не оказывал, но ему удалось заметить нечто странное в душе ребенка. Какая-то сила непонятного свойства, не магия, точно. Что она делала не ясно, откуда взялась, и что собой представляет - тоже. Зедд был бы рад все свалить на природу Искателя, но интуиция подсказывала ему, что все несколько сложнее. Прямо сейчас волшебник ничего сделать не мог, а потому решил просто некоторое время наблюдать за Ричардом.

- Отдай книгу, несносный мальчишка, иди лучше, поиграй с чем-нибудь другим!

- Не отдам, она интересная! - кричал ребенок, убегая от Зедда. Тот, будучи стариком, бегал не так резво, как в молодости, а потому, чтобы догнать Ричарда, ему нужно приложить некоторые усилия. Но он был готов пойти на любые жертвы, дабы отобрать у мальчика магический фолиант двухтысячелетней давности. И как сорванец его только нашел?

- Да что в этой пыльной... развалине интересного? Это же просто старая, невзрачная книжонка. На что она тебе?

- Тут про магию написано! - прокричал Ричард, выбегая из домика.

- Какого... ты можешь прочесть эту книгу? - изумленно переспросил Зедд, вырывая фолиант из рук ребенка.

- Да, могу! - гордо и слегка обиженно ответил мальчик, пиная валяющееся на земле, незрелое яблоко. Волшебник взглянул на страницы в надежде на то, что это просто он дурак и перепутал книги, но нет, там все-таки была древне д'харианская письменность двухтысячелетней давности. Ее могли прочесть считанные единицы во всех Срединных Землях.

Неужели в Ричарде так рано просыпается натура Искателя?

- А ну ка, негодник, прочти вот этот абзац.

- "Косвенным подтверждением тому является доказанный мастером Дрейфусом "Закон Третьего Исключения". А именно, третий подпункт, гласящий..."

- Достаточно! Ричард, а скажи мне, откуда ты вообще знаешь этот язык?

- Ммм, - всерьез задумался мальчик, приложив указательный пальчик ко рту, - я не знаю. Просто знаю.

- Понятно, - Зедд устало облокотился о ствол яблони и принялся массировать веки.

Когда он сбежал сюда, в Вестландию, миновав Границу, ему казалось, что пророчество об Искателе пошло прахом. Даркен Рал и Ричард никогда не встретятся, а значит, на мальчика не ляжет тяжкая ноша. Но, похоже, что предначертанная ребенку судьба сильнее всех ухищрений старого мага. В конце концов, если пала Граница между Д'Харой и Срединными Землями, то почему бы не пасть Границе между Вестландией и Срединными Землями? А когда это произойдет, тиран и тот, кто должен его свергнуть, обязательно встретятся. Светлые Духи, как же Зедд ненавидел все эти пророчества!

- А кто написал эту книгу? - вырвал мага из мрачных раздумий звонкий голос Ричарда.

- Не помню уже, какой-то маг, живший две тысячи лет назад. А это важно?

- А все волшебники - безграмотные дураки?

- Что?! Нет! Конечно же, нет! С чего этот вопрос?

- Просто эту книгу писал какой-то безграмотный дурак, - чуть скривив губы, заявил мальчик. По его мимике Зедд понял, что тот явно подражал кому-то из взрослых. Слишком уж комично эта гримаса смотрелась на его детском личике.

- Поясни.

- Эх, смотри, это слово: "нолташид", дословно означающее: "свет исходящий из чего-то". В нем три ошибки. Три! Символ, обозначающий первый слог, перевернут вверх тормашками, гласное в конце неправильное, а буква в середине повернута не той стороной. А предложение составлено так, будто писал дикий орк! Слова стоят не на своих местах, и прочесть все это можно с большим трудом! - Ричард энергично жестикулировал, говорил необычайно четко для пятилетнего ребенка и использовал слова под стать какому-нибудь весьма грамотному взрослому. Его взгляд и выражение лица переменились. Зедд увидел перед собой очень маленького мужчину, но никак не озорное дитя.

- Кто такой "орк"? - вцепился волшебник в произнесенное Ричардом неизвестное слово.

- Ну орк, это орк, - растерялся мальчик так, словно Зедд спрашивал у него очевиднейшую вещь, не требующую пояснений.

- Мне не знакомо это слово, Ричард, что оно означает?

- Это такие нелюди, они очень большие, сильные, у них грубая, толстая кожа, и у них нижние клыки выступают изо рта.

- Вот так, как у кабанов? - уточнил маг.

- Да, почти, - подтвердил мальчик.

- И откуда ты про них знаешь, ты где-то читал об этих "орках"?

- Я просто знаю, - пожал плечами ребенок, - это очень странно, да?

- Да уж, - задумчиво протянул маг, - ладно, пошли обратно.

Заведя Ричарда в дом, Зедд тут же начал копаться в своем тайнике, он хотел кое-что проверить. Наконец, ему попался фолиант, написанный на древне д'харианском где-то шестьсот лет назад.

- На, попробуй прочесть, - старик протянул мальчику книгу. Тот с интересом открыл ее, но почти сразу любопытство на его лице сменилось брезгливым раздражением.

- Волшебники точно неучи! Символы перепутаны вообще везде! Я ничего не понимаю!

- А попробуй ка прочесть эту книгу, - Зедд положил перед Ричардом самую старую книгу в своей коллекции, написанную еще до Великой Войны Волшебников. Сам он читал ее с большим трудом, не понимая и половины.

- Ну наконец-то! - радостно воскликнул мальчик и с интересом начал водить глазами по странице.

- То есть, ты понимаешь, что здесь написано? - уточнил Зедд.

- Ну еще бы! Сразу видно, нормальный человек писал!

Что ж, вот и открылась Великому Волшебнику одна из тайн Истинных Искателей. Вот только, что теперь с ней делать?

* Имя матери Ричарда в книжном цикле ни разу не упоминалось. А в сериале чета Сайферов не имела с ним вообще никаких родственных связей. Я избрал книжный вариант, в котором жена Джона Сайфера была родной матерью Ричарда.

* Выдуманный напиток, которого не было ни в книгах, ни в сериале. По моей задумке это отвар трав со специями, заменяющий жителям Вестландии чай.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/65722/1735083>